

— Юй Цайсинь? — Минг Шу очень удивился. — А что с ней?

— Мне очень любопытна ее реакция, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу все еще помнил тот день. Лу Кунь взбесился, один ребенок уже был убит, в кафе "Шу Хань" царил хаос, клиенты и персонал разбежались, охрана опаздывала, родители прятали своих детей... Те несколько детей, чьих родителей не было на месте, были бы в большой опасности если бы Юй Цайсинь не поспешила и не отвлекла нападавшего. Несмотря на то, что она подвергла себя опасности, ее помощь была очень своевременной иначе бы к моменту его прибытия пострадало бы куда больше двух детей.

— Юй Цайсинь была чрезвычайно храброй, — сказал Минг Шу, вспоминая те события. — Она все еще была одета в офисный костюм и туфли на высоких каблуках. В таком виде нелегко свободно передвигаться. В тот день в книжном кафе было много мужчин, но все они сбежали. Юй Цайсинь сидела совсем недалеко от выхода, ей было бы легко уйти оттуда. Но вместо этого она бросилась в противоположную сторону, что было удивительно. Но...

Сяо Юань подождал несколько секунд и спросил:

— Но что?

После некоторого времени, проведенного в комнате с кондиционером, Минг Шу, наконец-то перестал задыхаться от жары.

Он прижал руку ко лбу и спокойно ответил:

— Дай мне еще немного времени.

Сяо Юань налил ему чашку травяного чая и дал время подумать.

— Но этот акт храбрости с ее стороны был на самом деле очень рискованным. Она была безоружна, в то время как у Лу Куня в руке был нож, и после первого убийства он совсем потерял рассудок. В таких условиях была большая вероятность, что она будет ранена во время противостояния с Лу Кунем, — Минг Шу слегка нахмурился. — Полиция все еще была в пути, и я оказался поблизости совершенно случайно. Если бы меня, или какого-то другого офицера полиции, там не было, то она подвергала бы себя смертельной опасности.

— Верно. — Сяо Юань кивнул. — Я обратил на нее внимание, потому что она не была похожа на всех остальных присутствующих на месте преступления. Она была единственной, кто осмелился противостоять Лу Куню.

— Разве это не значит, что она очень храбрая и добрая? — спросил Минг Шу.

— Это нормальное, хорошее отношение — подавляющее большинство людей думают так, когда видят, как она бросает вызов трудностям. Любой скажет что это был правильный поступок. — Сяо Юань сложил пальцы вместе: — Но иногда мы должны оценивать ситуацию и с другой точки зрения. Мы должны посмотреть на вещи шире.

— С другой стороны? — Брови Минг Шу нахмурились еще сильнее и он встал и начал расхаживать вокруг стола. — Ты подозреваешь, что у Юй Цайсинь был скрытый мотив для спасения этих детей?

— Нет. — Сяо Юань покачал головой. — В ее мотивах нет ничего плохого. Есть люди, как Лу Кунь, которые ненавидят детей, а есть люди, которые не могут видеть, как ребенку причиняют хоть малейшую боль. Юй Цайсинь — женщина и, естественно, защищает детей. Меня больше интересует, откуда Юй Цайсинь нашла в себе смелость противостоять Лу Куню. У нее не было никаких преимуществ против него. Даже если бы она хотела броситься на защиту детей, все остальные вокруг предпочли бежать. При таких обстоятельствах, что дало ей смелость выйти навстречу Лу Куню? Был ли у нее какой-то особенный опыт? Может быть, она была солдатом? Или обучалась боевым искусствам?

На поведение человека влияет множество факторов, субъективных, объективных, а иногда и необъяснимых для самого человека.

В голове Минг Шу пронеслось множество мыслей. Он подумал о составленном ими профиле убийцы. Он вспомнил описание, которое дал ему сапожник. Сравнил их с данными Юй Цайсинь и поразился.

Профиль Юй Цайсинь почти идеально подходил под профиль убийцы и описание, данное сапожником!

— Я смотрел это видео три раза, в первый раз мне показалось, что оно какое-то странное, во второй раз Юй Цайсинь показалась мне просто слишком смелой. Конечно взрослые должны быть смелыми, но нужно действовать в рамках своих возможностей, а ее поведение слишком выделялось на фоне остальных. Я все думал, что же могло сделать обычного человека таким храбрым и бесстрашным, кроме ее врожденной доброты. Когда я смотрел видео в третий раз, мне в голову пришла мысль, — сказал Сяо Юань.

— Какая? — спросил Минг Шу.

— Смерть, — сказал Сяо Юань. — Смерть также может сделать человека необычайно храбрым и не боящимся убийц. Особенно того, кто уже сталкивался лицом к лицу и побеждал смерть.

— Юй Цайсинь "победила" смерть? — спросил Минг Шу, резко развернувшись лицом к Сяо Юаню.

— Я встречал много жестоких убийц, и у большинства из них есть одна общая черта, —

медленно сказал Сяо Юань: — В их глазах есть необоснованная уверенность, уверенность, которая может заставить их выглядеть чрезвычайно агрессивными в определенные моменты. Я неоднократно наблюдал это раньше и понял, что на видео у Юй Цайсинь тоже была такая уверенность в глазах.

Минг Шу снова подошел к столу Сяо Юаня и устремил свой взгляд на монитор компьютера. Он схватил мышь и начал прокручивать видеозапись, нахмутив брови.

Он не мог отрицать, что теория Сяо Юаня давала логическое объяснение многим вещам, которые раньше казались иррациональными или необъяснимыми. Но он не хотел верить, что единственная женщина, которая встала на защиту ребенка, совершила убийство.

— Подавляющее большинство убийц — импульсивные личности, чаще всего они совершают преступления на почве страсти. И даже очень дотошные и осторожные убийцы подвержены внутренним страстям. Убийца в делах Ло и Чэня была чрезвычайно психологически ненормальной, ее эмоции были скрыты, возможно, она очень хорошо научилась их скрывать, но они всегда есть, — сказал Сяо Юань. — Вернемся к делу Лу Куня. Даже сотрудники предпочли бежать в то время. Только ты и Юй Цайсинь решили напрямую противостоять Лу Куню.

— Я полицейский, — сказал Минг Шу.

— Да, ты детектив полиции. У тебя есть чувство ответственности, а также способности противостоять преступнику. Ты чрезвычайно рационально и объективно оцениваешь свои возможности, — продолжил Сяо Юань. — Но что насчет Юй Цайсинь? Ее поведение, несомненно, было слишком импульсивным. Что подтверждает те мотивы, которые мы только что проанализировали — любовь к детям и чрезмерную храбрость. Я не мог не обратить на нее внимание.

Минг Шу допил свой травяной чай и резко поставил чашку на стол, дно чашки с хрустом ударило о столешницу.

— Черт! — Минг Шу быстро поднял ее и увидел, что она, к счастью, не сломалась.

— Давай обсудим одну гипотезу, — сказал Сяо Юань. — Допустим, Юй Цайсинь — убийца, которую мы ищем. Когда она импульсивно бросилась противостоять Лу Куню, что она думала о своем противнике?

— Она, должно быть, презирала его, — сказал Минг Шу. — Взрослый мужчина, который вымещает свой гнев и обиду на детях, является в ее глазах абсолютным символом трусости, бесстыдства и некомпетентности, и его совсем не стоит бояться. Так что...

— Вот почему она осмелилась встретиться с Лу Кунем лицом к лицу. — Сяо Юань снова повернулся к монитору компьютера. — Она действовала так, как ей казалось логичным.

Минг Шу сел обратно и побарабанил пальцами по поверхности стола. Через полминуты он спросил:

— Гэ, ты знаешь, кем работает Юй Цайсинь?

— Она юрист, с партнером владеет хедхантинговой фирмой*, — сказал Сяо Юань.

(* хедхантинг — это одно из направлений поиска и подбора персонала ключевых и редких как по специальности, так и по уровню профессионализма специалистов. Главные бухгалтеры, юристы, руководители предприятий и специалисты узких профилей наиболее часто становятся объектом внимания хедхантеров.)

— Точно! — Голос Минг Шу был напряженным. — Ее профессия требует от нее разговорных навыков, которые намного превосходят навыки обычных людей.

— Другими словами, она очень хороша в "обмане". Она может заставить людей поверить ей и сделать то, что она говорит, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу прошептал про себя:

— Итак, Ло Сяньфу и Чэнь Цюаньхан послушались ее и пошли в старый парк развлечений...

Сяо Юань не очень нежно похлопал Минг Шу по тыльной стороне ладони.

— Как я уже говорил во время нашей последней встречи, смерть Ло Сяньфу произошла очень скоро после убийства в книжном кафе Шу Хань. Убийца, должно быть, следил за Ло Сяньфу в течение долгого времени. Она должна была знать, что Кан Юй уехала из города, и это оптимальное время для нападения на Ло Сяньфу. Но это не исключает возможности того, что ее спровоцировали или вдохновили преступления Лу Куня. Подумай об этом, разве не Юй Цайсинь больше всех общалась с Лу Кунем? Более того, Юй Цайсинь давала показания в участке района Бэй. Ее понимание дела Лу Куня не уступает нашему.

Минг Шу помассировал виски.

— Гэ, я только что кое-что вспомнил.

— Хм?

— Когда я был в участке района Бэй, то разговаривал с Юй Цайсинь. Тогда мне показалось, что она выглядит подавленной и испуганной. Но я подумал, что это нормальная реакция. Адреналин прошел, и она осознала опасность ситуации, — сказал Минг Шу. — Но теперь этому может быть другое объяснение — она поняла, что не должна была бросаться вперед, чтобы

остановить Лу Куня. Она боялась не того, что ей могли причинить вред, а того, что в результате ей придется иметь дело с полицией.

В офисе на мгновение воцарилось молчание. Наконец, Сяо Юань сказал:

— Юй Цайсинь сделала подтяжку лица.

— Пластическая операция? — Минг Шу задумался и вспомнил, что у Юй Цайсинь было красивое лицо. — Ты уже начал ее проверять?

— Еще нет, — сказал Сяо Юань. — Но если внимательно посмотреть на ее нос, подбородок и глаза, следы пластической хирургии на самом деле довольно очевидны.

— Что это значит? — спросил Минг Шу.

— Твой вопрос слишком общий. Пока я могу утверждать только одно — она была недовольна своей первоначальной внешностью.

— Странно, — сказал Минг Шу. — У меня был лишь короткий разговор с Юй Цайсинь, но она произвела на меня впечатление очень уверенной в себе женщины. А женщины намного сильнее переживают из-за своей внешности, чем мужчины. Если бы Юй Цайсинь была недовольна своей внешностью, то, скорее всего, она не была бы такой уверенной в себе.

Через несколько секунд Минг Шу добавил:

— Но это не исключает возможности того, что она притворялась.

— Да — Сяо Юань кивнул в знак согласия. — То, что она недовольна своей внешностью, стоит рассмотреть. Почему она недовольна своей первоначальной внешностью? Есть несколько вариантов. Во-первых, она считает себя непривлекательной и озабочена своей внешностью, даже если другие не обращают на это внимания. Такое убеждение часто формируется еще в детстве. И большинство людей, которые так думают, на самом деле плохо выглядят, Ли Хунмэй тому яркий пример. Во-вторых, кто-то другой сказал ей что она плохо выглядит. С психологической точки зрения, восприятие каждым человеком собственной физической привлекательности является отражением суждений, вынесенных ему окружающими.

— Так ты думаешь, что кто-то заставил Юй Цайсинь думать, что она недостаточно хороша собой? — размышлял Минг Шу. Он вдруг вспомнил их поездку в центр Хуаюнь, во время которой они видели, как несколько человек ходили взад-перед перед уличными фотоаппаратами, надеясь привлечь к себе внимание и попасть в их объектив, но в итоге потерпели неудачу.

— Иди и проверь Юй Цайсинь, — тон Сяо Юаня был уже больше похож не на обсуждение, а на приказ: — Изучи ее недавнюю деятельность и биографию, уделяя особое внимание последним

двум годам ее жизни. Выясните, когда именно она сделала пластическую операцию. Я подозреваю, что она сделала операцию не так давно, иначе ее черты лица должны были бы уже вернуться в более естественное состояние. Это то, что обязательно нужно выяснить. Она партнер в хедхантинговой фирме, и ее речь и манеры говорят о том, что она полна уверенности в себе. Эта уверенность, похоже, проистекает как из ее возможностей, так и из ее внешности, что говорит о том, что она долгое время была довольна своей внешностью. Если это так, то почему она вдруг стала недовольна? Что так сильно повлияло на нее?

Минг Шу вдруг спросил:

— Ге, почему ты так хорошо разбираешься в женщинах?

Сяо Юань улыбнулся.

— Дело не в том, что я много знаю о женщинах. Просто это очень важное дело. Я должен глубоко обдумать все возможности.

Конечно, Минг Шу все еще подсознательно не хотел видеть в Юй Цайсинь подозреваемую.

Бороться с несправедливостью, находясь в невыгодном положении, было очень романтичным поступком. Он не хотел разрушать этот героический образ Юй Цайсинь.

Возможно ли, что человек, который отважно спас ребенка, на самом деле был убийцей двух людей?

Но анализ Сяо Юаня настолько разумен, что романтика становится ледящей душу реальностью.

Как только Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями начинает действовать, он действует очень эффективно. Уже через полдня Минг Шу подготовил полный отчет о Юй Цайсинь.

— Юй Цайсинь, тридцать два года, уроженка города Ицзи, переехала в город Донгъе восемь лет назад. Начинала консультантом в хедхантинговой фирме "Фэй Чи", затем четыре года назад стала самостоятельной и основала хедхантинговую фирму "Синь Сян" вместе с партнером Цао Сяном. Офис этой компании находится в квартале от центра Хуаюнь. — И Фэй положил несколько фотографий на стол: — Директор Сяо был прав, Юй Цайсинь действительно делала подтяжку лица, и не так давно, первый раз это было в марте прошлого года, пластика носа, а последний раз — в марте этого года, татуировка бровей.

Все фотографии были сделаны до пластической операции Юй Цайсинь. Посмотрев на них некоторое время, Минг Шу сказал:

— Она не была уродливой до пластических операций, я не думаю, что есть большая разница

между до и после.

Фан Юаньхань придвинулся, чтобы взглянуть.

— Черт возьми, я думал, что пластическая хирургия нужна только для того, чтобы тебя не узнала даже собственная мать!

Минг Шу оттолкнул своего ученика.

— Я тоже не думаю, что она была непривлекательной, — сказал И Фэй. Он тоже пролистал фотографии. — Seriously, она не была уродливой!

— Тогда зачем нужна пластическая операция, если ты не уродина? — спросил Фан Юаньхань, озадаченно почесывая голову. — Она руководитель высокого ранга в своей компании. Если бы она сделала пластическую операцию, пусть даже незначительную, разве все в офисе не узнали бы об этом сразу? Ее сотрудники наверняка будут сплетничать о ней за ее спиной. Это не хорошо для ее карьерного роста. Честно говоря, если бы шеф однажды пошел и сделал подтяжку лица, я бы обязательно над ним посмеялся за его спиной, ха-ха-ха!

Минг Шу холодно рассмеялся:

— Я? Подтяжку лица?

Фан Юаньхань поспешно побежал и спрятался за И Фэем.

— Шеф, тебе не нужна пластическая операция! Ты и так красивый! Это мне нужна подтяжка лица. Мне!

Минг Шу схватил пачку жевательной резинки и бросил ее в голову Фан Юаньхана.

И Фэй рассмеялся:

— Мне кажется, что Фан Юаньхань в последнее время сильно поумнел.

Фан Юаньхань поймал жвачку и положил два кусочка в рот.

— Странно, что Юй Цайсинь вдруг начала посещать салоны красоты и делать многочисленные пластические операции, — сказал И Фэй. — То, что сказал Юаньхань было довольно разумным.

— Потому что ее желание стать красивее намного перевесило другие ее заботы, — сказал Минг Шу. — Она должна была стать идеальной.

И Фэй сразу же уловил суть:

— Почему у нее вдруг появилось такое сильное желание?

Минг Шу сузил глаза и помедлив, сказал:

— Об этом мы должны спросить у нее.

***

Район Си. Клиника пластической хирургии "Старлайт".

Любая больница пластической хирургии обязана соблюдать конфиденциальность по отношению к своим клиентам, но когда полиция сделала запрос, им пришлось сотрудничать со следствием.

— Юй Цайсинь — наша клиентка, и с прошлого по этот год она прошла четыре процедуры микроподтяжки лица, и регулярно приходит на косметические процедуры. Насколько я знаю, она является VIP-членом и в нескольких других салонах красоты. — Заместитель председателя клиники, Ван Линьсян, выглядел несколько встревоженным, когда говорил. — Мы только обслуживаем наших клиентов и не в курсе их личной жизни.

Минг Шу сохранял спокойное и приветливое поведение. Он не оказывал никакого давления на собеседника.

— Мы будем выяснять личную жизнь Юй Цайсинь по другим источникам. Сегодня мы здесь, чтобы узнать ваше мнение о ее пластических операциях.

Ван Линьсян постепенно начал расслабляться.

— Конечно. Я расскажу вам все, что знаю.

Минг Шу достал фотографию Юй Цайсинь, сделанную до операции.

— Доктор Ван, по вашему мнению, Юй Цайсинь нуждалась в пластической операции?

— Ну... — Ван Линьсян надолго задумался. — Я думаю, что у вас есть предубеждение, что только люди с очень уродливой внешностью нуждаются в пластической хирургии. На самом деле нет, женщина, которая недовольна определенной частью своего лица, даже если она не уродлива или даже красива в глазах своих друзей и семьи, все равно может сделать себя красивее с помощью пластической хирургии.

— Позвольте мне изменить вопрос: когда Юй Цайсинь впервые пришла, как она описала вам свои пожелания? — сказал Минг Шу.

— Она сказала, что хочет, чтобы ей подправили нос, — сказал Ван Линьсян. Немного подумав, он добавил: — О, точно. Ее настроение в тот момент казалось немного нестабильным, как будто...

Видя, что Ван Линьсян не решается что-либо сказать, Минг Шу спросил:

— Она нервничала и очень хотела сделать пластическую операцию?

— Да! — воскликнул Ван Линьсян. — По правде говоря, многие женщины, которые приходят к нам, немного эмоциональны. Но в случае с Юй Цайсинь это было особенно заметно. Она вела себя так, будто не могла показаться на людях, не сделав операцию.

Она не могла показаться на людях без операции?

Минг Шу на мгновение задумался над этими словами.

Если бы это был чрезвычайно уродливый человек или кто-то, кто был изуродован, то такие мысли имели бы смысл.

Но Юй Цайсинь не должна была так думать.

Слова и поступки являются отражением психики, и у Юй Цайсинь явно есть серьезные психологические проблемы.

— До операции ее переносица не была особенно высокой, но и не низкой. Но после операции она много раз спрашивала меня и моего ассистента: — Теперь мой нос выглядит хорошо?" и "Теперь я не уродлива, не так ли?".

Ван Линьсян вздохнул.

— Вообще-то, если честно, все ее черты лица хороши, просто они не особенно выдающиеся. Как бы это сказать, дело в том, что в повседневной жизни вы не увидите в ней ничего плохого, и даже посчитаете ее красавицей. Но на фотографиях она выглядит просто посредственно и не может привлечь внимание людей.

Взгляд Минг Шу слегка изменился:

— На фотографиях?

— Да, — подтвердил Ван Линьсян. — Фотографиям нужна фактурность, и именно ее не хватало Юй Цайсинь до того, как она пришла к нам. Она сама это поняла и нашла множество уличных фотографий, чтобы показать нам, попросив скорректировать ее внешность в этом направлении. Те несколько раз, когда она делала пластические операции, были очень удачными. Поскольку все это были незначительные корректировки, они практически не повлияли на ее повседневную жизнь и работу, но как только были сделаны фотографии, она стала выглядеть совершенно иначе, чем раньше. Можно сказать, что это заставило ее блистать.

Догадки и предположения постепенно начали складываться воедино.

Ло Сяньфу увлекся уличной фотографией два года назад. За все это время он фотографировал только ярких и красивых женщин или женщин средней внешности, у которых были исключительно милые дети. Так что до пластической операции Юй Цайсинь точно не была бы выбрана в качестве модели.

То же самое можно сказать и о Чэнь Цюаньхане.

Юй Цайсинь начала делать пластические операции год назад.

Она была не замужем, с чрезвычайно успешной и впечатляющей карьерой. До тридцати лет она никогда не делала операций на лице. После тридцати она вдруг стала часто обращаться к пластическим хирургам.

Может быть Ло Сяньфу и Чэнь Цюаньхань "отвергли" Юй Цайсинь?

Привел ли этот "отказ" к тому, что уверенность Юй Цайсинь в себе рухнула?

До этого давление карьеры на Юй Цайсинь уже было слишком велико, и этот "отказ" стал смертельным ударом?

Минг Шу поспешил в офис хедхантинговой фирмы "Синь Сян", а Сяо Юань принес Хуэй Чэнсяню фотографию Юй Цайсинь, сделанную до ее операции.

— Почтенный, — спросил Сяо Юань. — Эта женщина вам знакома?

Хуэй Чэнсянь посмотрел на фотографию и через мгновение кивнул.

— Да. Я видел ее здесь раньше.

"Здесь" — это в центре Хуаюнь.

— Вы когда-нибудь просили ее стать моделью для вас? — спросил Сяо Юань.

Хуэй Чэнсянь покачал головой.

Сяо Юань тепло продолжил:

— Это потому, что она не очень фотогенична?

— Да, она довольно обычная, — согласился Хуэй Чэнсянь.

— Но она произвела на вас впечатление, — сказал Сяо Юань.

— Это правда. — Хуэй Чэнсянь вздохнул: — Однажды она несколько раз прошлась передо мной зад-вперед, и выглядела так, будто очень хотела, чтобы я ее сфотографировал.

— Но вы не фотографировали ее, — сказал Сяо Юань.

— Да, не сфотографировал и потом пожалел об этом. — Хуэй Чэнсянь горько усмехнулся: — Она должна быть из тех людей, которым необходимо черпать уверенность в утверждениях других. Мне сфотографировать ее было бы на руку, я должен был сделать ее фотографии.

— Позвольте мне задать вам еще один вопрос, — сказал Сяо Юань. — Вы постоянно встречались с Чэнь Цюаньханом в центре Хуаюнь. Вы когда-нибудь видели, чтобы эта женщина подходила к нему?

Услышав это Хуэй Чэнсянь постепенно нахмурился:

— Вы хотите сказать, что она имеет отношение к смерти старого Чэня?

Сяо Юань не ответил на этот вопрос. Вместо этого он снова спросил:

— Вы видели это?

— Тогда... — В голосе Хуэй Чэнсяня появилась слабая дрожь. — В тот раз, когда я ее видел, старый Чэнь был со мной.

— То есть, когда она несколько раз проходила перед тобой, она проходила и перед Чэнь Цюаньханом?

— Да...

Сяо Юань некоторое время изучал Хуэй Чэнсяня, а потом вдруг сказал:

— Господин, я думаю, что вы хотите сказать что-то еще.

Хуэй Чэнсянь, казалось, не решался продолжать. Через некоторое время он пробормотал:

— Старый Чэнь скончался. Мы не должны говорить плохо о мертвых.

— Вы правы, мы не должны говорить плохо о мертвых, — повторил Сяо Юань. — Нужно уважать умерших, но вы должны понимать, что самое большое уважение, которое мы можем оказать Чэнь Цюаньхану, — это предать его убийцу суду.

После долгого молчания Хуэй Чэнсянь наконец тяжело вздохнул.

— Мой стиль фотографирования не такой, как у старого Чэня. Он фотографирует только тех девушек, которые выглядят очень красивыми, мои же требования не столь высоки. Эта девушка... я бы сфотографировал ее в тот день, если бы там не было старого Чэня. Я уже был готов фотографировать когда старый Чэнь одернул меня, сказав, что она некрасивая, вообще без выдающихся черт лица и все такое. Старый Чэнь действительно говорил не очень приятные вещи. Если бы я сразу не ушел, боюсь, что он сказал бы что-нибудь еще хуже.

— Она все слышала? — спросил Сяо Юань.

Глаза Хуэй Чэнсяня потемнели.

— Слышала.

<http://bllate.org/book/14859/1321905>